
pocket**book**

rocket**book**

НАЦУО КИРИНО

Реальный мир

МОСКВА
2016

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
К43

Natsuo Kirino
REAL WORLD

リアルワールド © Natsuo Kirino 2003
© Photo by Akihiko Uemura

Перевод с японского *Ф. Тумаховича*

Оформление серии *А. Саукова*

Кирино, Нацуо.

К43 Реальный мир / Нацуо Кирино ; [пер. с яп. Ф. Тумаховича]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с.

ISBN 978-5-699-90440-2

Нацуо Кирино создала психологический триллер, необычный в первую очередь потому, что герои его — подростки. Четыре подруги пытаются справиться со страшными проблемами — они оказываются невольными соучастницами жестокого преступления, совершенного их сверстником — юношей по кличке Червяк. При этом ни одной из них не приходит в голову просить помощи у родителей, потому что духовной связи, близости с ними давно нет — взрослые им не союзники, а враги. По сути, это роман о том, как трудно быть молодым, и о трагедии детей, в жизни которых нет взрослых, способных их понять и защитить от ужасов реального мира.

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-699-90440-2 © Тумахович Ф., перевод на русский язык, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

ПОСВЯЩАЕТСЯ НИННА ХОРИ

Предостережение о фотохимическом смоге прозвучало в тот момент, когда я подводила брови. Меня оно ничуть не удивило, так как с наступлением летних каникул его повторяли почти каждый день.

— Прошу внимания! Только что получено предупреждение о загрязнении воздуха фотохимическим смогом, — раздался медленный женский голос, вслед за которым завопила сирена, напоминающая жалобный вой динозавра. Предупреждения в основном звучали в первой половине дня, когда я отправлялась в школу, но на них уже никто не обращал внимания.

Ах, опять то же самое! Каждый раз, когда начинала выть сирена, я с раздражением думала: куда же они сумели спрятать эти чертовы громкоговорители?!

Я живу в густонаселенном квартале на окраине района Сугинами в Токио. Раньше здесь было тихо и спокойно, но затем старые дома снесли, и на их месте появились небольшие коттеджи и многоквартирные дома. Я еще помню те времена,

когда здесь были сады со сливовыми деревьями и поля фермеров, а сейчас на их месте построили хотя и красивые, но очень маленькие домики, которые для рекламы назвали привлекательными иностранными словами — что-то вроде таунхаусов. В них поселились благополучные семьи, и можно было наблюдать, как по выходным они выгуливают своих собак или разъезжают в дорогих иностранных автомобилях. Однако проложенные между домами асфальтированные дороги настолько узки, что я постоянно слышала, как одна семья, живущая через два дома от нас, мучилась, паркуя свой «бенц», и в конце концов была вынуждена от него избавиться...

Сирена продолжала периодически завывать, и вдруг я услышала громкий звук из соседнего дома, как будто что-то разбилось. Дома здесь расположены так близко, что, открыв окно, можно услышать, как ссорятся супруги-соседи или звонит телефон. «Наверное, кто-то разбил стекло», — подумала я.

Семь лет назад мальчишка из дома напротив расколотил футбольным мячом окно в комнате нашего дома — в той, где у нас стоит буддистский алтарь. Кажется, этого мальчишку вскоре перевели в другую школу, а футбольный мяч, за которым так никто и не пришел, еще долго валялся в нашем садике. Услышанный мною звук очень походил на звон разбитого окна, однако это было довольно странно, так как у соседей не

было маленьких детей. У меня появилось какое-то тревожное чувство. Может, к ним залез вор и произошла кража со взломом?!

Мое сердце учащенно забилося, и я напрягла слух. Однако больше ничего не было слышно, наступила полная тишина.

Соседи переехали сюда в позапрошлом году, но мы с ними почти не общались. Когда надо было передать им бюллетень квартального комитета, я нажимала на кнопку домофона, и ко мне выходила женщина с приветливой улыбкой на лице. Я знала, что там живет супружеская пара с сыном — моим ровесником. Иногда я видела, как соседка подметала улицу перед калиткой. Она носила очки в серебряной оправе и пользовалась ярко-красной губной помадой, которая, наверное, оставляла следы на чайной посуде. Без очков и губной помады я ее, скорее всего, даже бы и не узнала. Однажды, увидев меня в школьной форме, она спросила:

— Девочка, ты учишься в старших классах средней школы?

А когда я ответила утвердительно, добавила:

— Наш сын тоже. — Назвав известную школу, она радостно улыбнулась.

Когда я рассказала об этом матери, она состроила недовольную гримасу. Соседка определенно кичилась своим сыном, и моя мать, наверное, подумала, что она хотела унижить нас, так как я училась в обычной женской частной

школе. Мне же показалось, что это простая, наивная женщина, и я даже посочувствовала ее сыну, который, возможно, стыдится такой недалекой матери...

Ее сынок был долговязым, сутулым парнем с маленькими печальными глазами. Мне он напоминал червяка. Ходил он медленно, склонив голову набок, в его походке и во всем внешнем облике не было ни капли энергичности. Случайно столкнувшись со мной на станции, он, избегая моего взгляда, всегда ретировался в тень ближайшего здания, как будто в темноте можно отгородиться от всего, что происходит в мире. В этом он был точной копией своего отца, кажется, служащего какой-то фирмы, который вел себя так, будто меня не существует. Однажды я вышла за вечерней газетой, а он как раз возвращался домой. Когда я с ним поздоровалась, он отвел глаза и сделал вид, что никого не видит.

— Ума не приложу, чем занимается этот сосед? Какая безвкусица — носить галстук «аскот»! — так однажды высказалась мать.

Мне лично без разницы, носит человек галстук «аскот» или нет. Люди для меня делятся на две группы: приятные и неприятные. Обитатели соседнего дома явно попадали во вторую группу. Если бы была жива бабушка, она собрала бы о них информацию по всей округе, но моя мама не испытывала интереса к соседям, и поэтому мы знали только, что похожий на червяка сын ходит

в престижную школу, его мать пользуется ярко-красной помадой, а ее муж носит галстук «аскот».

И все-таки — что же это был за звук?

Плевать, если к соседям забрался вор, но не хотелось, чтобы он влез и к нам!

Меня охватила паника. Родители на работе, я, ученица последнего класса средней школы, сегодня проспала и сейчас собираюсь съесть порцию лапши, а затем пойду в школу, на специальный летний семестр для подготовки к вступительным экзаменам в университет. Что я буду делать, если к нам вдруг ворвется вор?! Отец однажды сказал, что грабитель особенно опасен, когда обнаружен...

Неожиданно вновь раздался резкий звук, на этот раз такой сильный, что даже зазвенело в ушах! От неожиданности я вздрогнула и испортила себе левую бровь. «Придется начинать все сначала», — рассердилась я, и в это время на столе зазвенел мой мобильник.

— Хай. — Это могла быть только Тэраути. — Это я, это я!

— Только что из соседнего дома раздался странный звук. Наверное, вор залез... Что мне делать?

Но Тэраути как будто и не слышала:

— Ты знаешь, это эссе о Когай Мори!.. Я уже написала больше ста страниц. И это не шутка. По-моему, хорошо получается! — Тэраути тараторила около минуты в том же духе.

— Тэраути, Тэраути, послушай! К соседям, похоже, залез вор!

— Да ну... — с удивлением протянула Тэраути.

Тэраути была миловидной девушкой и обладала характерным низким тембром голоса. Я всегда восхищалась ею, и среди нас, ее друзей, она считалась самой умной и интересной.

— Послушай, только что раздался звон разбитого стекла. Может, это кража со взломом? Или поссорились муж с женой, да и дерутся...

— Какая может быть днем ссоры! Глава семьи-то ведь на работе...

— Тогда его жена просто разбила чашку или еще что-нибудь, — твердо заявила Тэраути. — Моя мама однажды во время ссоры со свекровью выбросила их с отцом чашки со второго этажа.

— Во дает!

— Это точно. Со второго этажа выбросила в сад — прямо на каменные ступеньки. Совершенно хладнокровно! Отец как раз в это время ел рис. Послушай, Тоси-тян, как у тебя дела с этим эссе?..

Тоси-тян. Мое имя Тосико Яманака. Иероглифы Тоси означают 10 и 4, так как я родилась 4 октября. Родители особенно не раздумывали, когда выбирали мне имя, но я не в обиде: не часто можно встретить кого-либо с таким именем. А вот Тэраути до смерти ненавидит свое имя Кадзуко, которое, как говорят, дал ей ее дед, живущий в

префектуре Акита. Мы все называли друг друга по имени или по прозвищу, и только Тэраути настаивала, чтобы ее все звали по фамилии — Тэраути.

Когда мы перешли в последний класс средней школы, преподаватель современного японского языка дал нам задание: написать эссе на тему рассказа Когай Мори «Танцовщица». Тэраути всегда успешно сдавала экзамены, тесты и письменные работы. Получив подобное задание, она находила статью на эту тему, делала копию и умело обрабатывала ее таким образом, чтобы не быть разоблаченной. Я же была честной до глупости и считала жульничеством пользоваться чужими мыслями. Поэтому мне всегда требовалось на выполнение задания много времени, и я не так успешно училась, как Тэраути. Я не считала, что она поступает плохо, но в глубине души смутно опасалась, что из-за этих проделок ее могут ждать крупные неприятности. Я любила свою подругу.

Тэраути вновь заговорила тихим голосом:

— Послушай, я хочу сделать психологический анализ действующих лиц рассказа «Танцовщица».

— Элизы?

— Нет-нет. Она не годится, так как ее имя написано азбукой. Подходит только Ода.

Я совершенно не понимала, о чем она говорит.

— Совсем не то, — раздался в трубке другой голос — Юдзан. — Она собирается делать психо-

логический анализ на основе фамильных иероглифов. Представляешь? Вот как она извратила задание учителя.

— Юдзан, а ты, оказывается, там! — Мой голос, видимо, прозвучал немного разочарованно. Мне почему-то не понравилось, что они сейчас там вместе. Наверное, закралось чувство, что меня отстраняют...

Я очень люблю Тэраути, с Юдзан — все гораздо сложнее. Она по характеру несколько эксцентрична и четко отделяет хорошее от плохого, например, глубоко презирает тех, кто курит, называет их подонками. С точки зрения курящих — это уж слишком. Но если она кого-то полюбит, то будет защищать его до полного безрассудства. Вот такая экстремалка непредсказуемая, эта Юдзан...

— Тэраути предложила вместе делать задания.

Можно подумать, что мы еще в начальной школе!

— Да ты, наверное, это сама предложила.

На мою колючую реплику Юдзан только рассмеялась.

Тембр ее голоса ниже, чем у Тэраути, и в школьной форме она больше походит на мальчишку, неряшливо одетого в женскую одежду. Характер и манера речи тоже напоминают мальчишеские, однако ее настоящее имя — Киёми Кайбара — было очень женственным. Ее прозвище Юдзан произошло, конечно, от Юдзан Кайбара — персонажа популярного комикса

Ойсинбо. Несколько лет назад после продолжительной болезни умерла ее мать, и с тех пор она живет с отцом, дедом и бабушкой. В нашей компании только мы с Юдзан единственные дети в семье. После смерти матери Юдзан постепенно становилась все более эксцентричной и своим поведением все больше походила на парня. Однажды Тэраути высказала подозрение, что Юдзан — лесби, но я не могу этого утверждать. Хотя если это было бы и так, то я все равно не узнала бы правду, так как не могла заинтересовать ее в этом плане. Я переложила трубку в другую руку и вновь услышала голос Тэраути.

— Так что мне делать? — спросила я. — Может, не обращать внимания на шум у соседей?

— Даже если там что-то и произошло, так не у тебя же?

Хладнокровие Тэраути придало мне смелости.

— Ты права. Ну, все, пойду в школу. Позвоню позже, — сказала я и отключила мобильник.

Посмотревшись в зеркало, я осталась недовольна своей левой бровью, но на то, чтобы исправить дело, уже не оставалось времени. На мне были джинсы и белая безрукавка. Ничего особенного, зато удобно. Выключив кондиционер, я вышла из дома.

На улице было жарко, и от яркого солнца слепило глаза. Я надела новые сандалии, которые купила на распродаже в обувном магазине, и открыла замок стоявшего у входа велика. Руть

и сиденье были настолько разогреты солнцем, что, казалось, можно получить ожог, если к ним прикоснуться.

В этот момент с треском закрылась входная дверь соседнего дома и со скрипом распахнулась железная калитка ворот. Я обернулась, с волнением ожидая, кто же выйдет. Это был Червяк, одетый в джинсы и темно-синюю футболку с белой эмблемой фирмы «Найк», за плечами — знакомый мне черный рюкзак. Хорошо, что не вор! Значит, этот парень все это время был дома. С облегчением я посмотрела в его сторону, и наши глаза встретились. Он выглядел радостным и чем-то возбужденным, как будто шел на свидание. Такое выражение лица совсем не подходило ему, и я быстро опустила глаза. У меня возникло странное ощущение, будто я увидела то, что не предназначалось для моих глаз.

— Ну и жарница, — впервые заговорил со мной Червяк.

Я неопределенно кивнула.

Так вот какой парень, этот Червяк! Он даже способен говорить о погоде с девушкой своего возраста. Мурлыкая песню, он поднял взгляд на ослепляющее глаза солнце. Он выглядел настолько бодрым и здоровым, что прозвище Червяк уже никак не подходило ему.

Я сказала:

— Недавно я удивилась, услышав громкий звук из вашего дома...

Прищурившись и все еще глядя на солнце, Червяк отрицательно покачал головой.

— Ты, наверное, ошиблась, — сказал он и зашагал прочь твердой походкой, как будто отправлялся на дальнюю пешую экскурсию.

Смутившись, я села на велик, бросив свою сумку в переднюю корзину, и, не оглядываясь назад, направилась к станции, обогнав по дороге Червяка.

Школа, в которой я посещала летний семестр, находилась у южного входа крупной железнодорожной станции линии Тюо, четыре остановки от моего дома по частной железнодорожной ветке. Выходя со станции, погруженная в думы о Червяке, нет, скорее размышляя о странных звуках из соседнего дома, я попала в руки одного из тех, кто занимается опросом прохожих по различным темам. Обычно я вижу их метров за тридцать и обхожу стороной, а тут зазевалась...

Этот парень был прилично одет, в белую рубашку и темные брюки, очки в модной черной оправе.

— Вы студентка?

— Я очень спешу.

— Я не отниму у вас много времени. Вы учитесь в университете?

— Да.

— В четырехгодичном или колледже? В каком университете?